

ТЕОДИЦЕЯ Н.О. ЛОССКОГО

Стрижачук Федор Васильевич

ВВЕДЕНИЕ

Аргумент против существования Бога, который чаще других выдвигают люди, находящиеся вне христианской Церкви, представляется следующим образом: «Если существует Бог, почему Он не уничтожит зло?» Хотя данное высказывание имеет грамматическую форму вопроса, задавший его обычно не ожидает ответа, полагая, что сказать христианину будет нечего. Более того, в устах неверующих вопрос звучит как утверждение: «Если существует зло, то Бога нет». За этой интуитивной убежденностью стоит реальная и довольно сложная богословская проблема.

В развёрнутом виде эта проблема представляется целым рядом следующих положений:

(1) *Существует только один Бог.* Это центральное утверждение монотеизма. Оно ставит христианских мыслителей на основание, с которого они не могут сойти. Христианский мыслитель должен объяснить всю реальность, исходя из перспективы существования единого Бога.

(2) *Бог создал мир.* Данное положение значит, что вся реальность в той или иной мере зависит от Бога.

(3) *Бог — всемогущий.* Иными словами, Бог может реализовать Свою волю в желаемой полноте и совершенстве.

(4) *Бог — всеблагий.* Данный атрибут говорит о том, что Бог всегда желает высшего блага.

(5) *Бог — всеведущий.* Всеведение Божье говорит о том, что Он всегда знает, как реализовать Свою волю наилучшим образом.

(6) *Зло существует.* Об этом свидетельствует жизненный опыт человека.

Первые пять положений являются истинами христианского откровения, они могут быть также обоснованы философскими доводами, последнее утверждение — свидетельство опыта. Существование зла также не подвергается сомнению в христианском откровении.

Логическое совмещение учения о едином, всемогущем, всеблагом и всеведущем Творце и признание наличия зла, на первый взгляд, представляется невозможным.

Одним из решений данной проблемы может быть непризнание существования зла, но наличие переживания зла в опыте является неискоренимым базовым убеждением человека, поэтому такое решение проблемы зла неубедительно.

Отвергнуть положения (1) и (2), утверждающие единого Творца мира, значило бы подвергнуть сомнению теизм вообще и прийти к логически несостоятельному мировоззрению.

Поэтому проблема зла обычно ставится в пространстве положений (3), (4) и (6)¹. Всеблагой и всемогущий Бог должен желать устранить зло и быть способным осуществить это желание. Но зло существует, следовательно, Он или не всемогущ или не всеблаг. При таком решении проблемы зла встаёт вопрос: «Достоин ли такой Бог поклонения?» Так как, по признанному многими определению, Бог есть Наиболее Совершенное Существо, то отрицание Его всемогущества или благодати может быть признано равноценным отрицанию Его существования вообще.

Теодицей, или «богооправданием» (от греч. θεος – Бог и δικη – справедливость), называется наука, которая предлагает попытки примирения существования зла с абсолютным совершенством Бога, включающим Его благодать, премудрость, всемогущество и правосудие².

История теистической мысли предложила целый ряд типов теодицеи. В данной работе мы кратко представим те модели, которые послужат общим фоном для более подробного изложения теодицеи русского религиозного философа Николая Онуфриевича Лосского.

В ходе исторического обзора мы сначала опишем, как наличие зла в мире объясняется в контексте мировоззрений, имеющих плюралистический, дуалистический и монистический типы метафизики (1.1), затем перейдем к рассмотрению теодицеи видных христианских мыслителей (1.2.1-5).

Августина (1.2.1) считают родоначальником традиции, которую сейчас называют «аргумент от свободной воли». Г.Ф. Лейбниц (1.2.2) в концепции «лучшего из возможных миров» развил эстетический аспект августиновского типа теодицеи. Ириней Лионский (1.2.3) наметил, а Джон Хик (1.2.4) развил тип теодицеи, в котором мир рассматривается как «долина душстворения» и признается относительно-положительная ценность зла (1.2.5).

В разделе (2) мы переходим к рассмотрению теодицеи Н. Лосского.

Способ представления теодицеи Н. Лосского выбран следующий: сначала (2) представлена проблема зла с точки зрения Н. Лосского,

¹ Положение (5) можно рассматривать как аспект (3).

² См.: Русская философия: Словарь / Под ред. М.А.Маслина. М.: Республика, 1995. С.503.

потом (2.1) концепция возникновения Царства Божьего и царства несовершенных существ. В главе «Зло» (2.2) рассматриваются виды зла и показывается первичность нравственного зла и производность физического, а также непричастность Бога к возникновению зла. Глава (2.2.5) раскрывает смысл производного зла, которое в качестве имманентного наказания за нравственное зло ведёт к исцелению от последнего. Завершает представление теодицеи Н. Лосского глава (2.4) об эсхатологической судьбе несовершенных существ. Судьбе, которая состоит в том, что каждая личность будет приведена в Царство Божье.

Раздел (3) посвящён оценке теодицеи Н. Лосского другими мыслителями. Автор настоящей работы стоит ближе к лагерю критиков метафизики Н. Лосского, хотя и признаёт ценность вклада русского философа в теодицею. Мы считаем, что элементы философии Н. Лосского могут быть полезными для построения теодицеи, в основе которой будет лежать метафизика, более приемлемая для ортодоксального библейского христианства.

1. ТИПЫ ТЕОДИЦЕИ В ИСТОРИИ

1.1. Плюрализм, дуализм, монизм

Плюрализм — это мировоззрение, согласно которому существует множество независимых и несводимых друг к другу начал или видов бытия. Политеизм (многобожие) является одной из разновидностей плюрализма. В языческих формах религии вопрос теодицеи не предстаёт в столь острой форме, как в христианстве. Обычно он формулируется следующим образом: «Почему добрый человек страдает, а злой благоденствует?» Но «наличие множества богов ограничивает личную ответственность каждого из них»³. Тем более, что некоторые из языческих божеств, враждующих между собой, считаются злыми.

Попытка ответить на вопрос теодицеи в политеизме выражается в разных формах индивидуальной эсхатологии: «праведнику будет хорошо в потустороннем мире» или «он получит вознаграждение в своём следующем воплощении».

Дуализм — это учение, признающее в мире два несводимых друг к другу начала: дух и материю, добро и зло, бытие и сознание, единое и множественное и т.д. В древних дуалистических мировоззрениях (неоплатонизм, гностицизм, манихейство, зороастризм) одно начало обычно доброе, а второе — злое. Добро и зло в дуализме субстанциальны и

³ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С.675.

противостоят друг другу. Таким образом, в дуалистических системах мировоззрения благой бог не ответствен за зло, так как оно совершается злым богом (зороастризм, манихейство) или потому что материя как материал, из которого создан мир, сама по себе «ничтожна» и является причиной зла (платонизм, неоплатонизм, гностицизм).

Монизм – мировоззрение, рассматривающее многообразие мира явлений в свете одного начала, единой основы всего существующего. Все отдельные вещи, существа и события являются только явлениями (модусами) единой Природы. Причина всякой вещи и события коренится в Боге. Добро и зло существуют только в понятии и в отношении человека к вещам и событиям. Спиноза, яркий представитель монизма, утверждает, что различение на добро и зло возникает субъективно из-за существования степеней добра: большее благо люди называют «добром», а меньшее – «злом», но всё это в результате сущь добра⁴. Главная мысль теодицеи такого типа – зло есть видимость, существующая только для ограниченного угла зрения и исчезающая в блеске мирового целого, – пользовалась широким признанием и у христианских мыслителей, хотя они не стояли на позициях метафизики монизма. Этой идеей были увлечены даже видные христианские мыслители, к рассмотрению систем теодицеи которых мы переходим.

1.2. Христианские системы теодицеи

1.2.1. Теодицея Августина

Блаженный Августин (354 – 430) вошёл в историю христианства как выдающийся мыслитель. Его богословие в значительной мере повлияло на богословскую мысль последующих поколений theologов и церковных деятелей.

Теодицея Августина в основном содержании изложена в трёх его произведениях: «Град Божий», «Исповедь» и «Энхиридион». Вопросы, которые решает Августин в этих трудах, могут быть сведены к трем: (1) Что такое зло? (2) Каково происхождение зла? (3) Каков смысл существования зла? Опираясь на платоновскую концепцию бытия, согласно которой бытие есть благо, Августин показывает, что зло (например, рану, болезнь) нужно понимать как недостаток, лишение, отсутствие и отрицание. Зло, по мнению Августина, не субстанционально и выступает как небытие, паразитирующее на бытии. Зло не может существовать самостоятельно вне блага, оно всегда зависит от блага.

---

⁴ См.: Hick J. *Evil and the God of Love*. Harper San Francisco, 1977. P.20.

«Если вещь плоха, то это не значит, что в ней присутствует нечто такое, чего нет в хорошей вещи. Наоборот, это означает, что в ней нет того, что есть в хороших вещах, а именно блага»⁵. Эта концепция зла, показывающая превосходство и первичность добра и немощность, вторичность зла, формировала оптимистическое христианское мировоззрение, питала веру в силу добра. Отвечая на вопрос о происхождении зла, Августин даёт определенный ответ: «Злая воля является причиной всех видов зла»⁶. Моральное и физическое зло прямо или косвенно связано с неправильным выбором разумных существ. Люцифер, например, стал падшим ангелом, поддавшись искушению стать на место Бога, приобрести верховную власть. Адам и Ева были отвлечены от послушания Богу искушением сатаны. Но это не значит, что возникновение зла привело к расстройству Божьего замысла о мире. Зло не стало случайным и неожиданным для Бога, Он предвидел грехопадение и Люцифера и человека. Творец так устроил мир, чтобы даже появление зла в мире служило осуществлению благих целей во Вселенной. Августин указывает на две таких цели: полнота бытия⁷ и красота Вселенной⁸. Концепция эстетического смысла зла была развита и дополнена последующими поколениями богословов, но подвергнута сокрушительной критике мыслителями Нового времени.

1.2.2. Августиновский тип теодицеи

Теодицея Августина многоаспектна и многоэлементна. Псевдо-Дионисий Ареопагит, Иоанн Дамаскин, средневековые схоласты и Фома Аквинский развивали ту или иную сторону августиновского богоопроявления. Фома Аквинский отличал физическое зло (несовершенство вещей) от зла нравственного (несовершенства поступков) и возводил причину первого к Богу, а второго — к воле человека. Бог «дозволяет отдельным недостаткам присутствовать в некоторых частных вещах, дабы не потерпело ущерба совершенство всеобщего блага»⁹. Красота, по мнению Аквината, возникает из упорядоченного соединения хорошего и плохого. Следуя Августину,

⁵ Скрипник А.П. Моральное зло. М., 1992. С.120.

⁶ Nick J. Evil and the God of Love. P.59.

⁷ Полнота бытия выражается в максимальном разнообразии вещей и существ, наполняющих мир.

⁸ «Весь мир, — писал Августин, — похож на картину, где черная краска положена на своё место: он прекрасен даже со своими грешниками, хотя, если их рассматривать самих по себе, они безобразны».

⁹ Фома Аквинский. Сумма теологии // Антология мировой философии. М., 1969. Т.1. Ч.2. С.838.

Фома Аквинский утверждает, что зло не самостоятельно: не субстанционально, а только акцидентально.

В Новое время развернутую систему теодицеи развил Г.В. Лейбниц, который и ввел термин «теодицея». Основной идеей Лейбница является концепция «лучшего из возможных миров». Он считал, что «Бог не мог создать что-либо лучшее, чем Он создал, сообразно с отношением к целому»¹⁰. Лейбниц убежден, что несовершенства отдельных существ служат гармонии и совершенству мира.

В современной богословской мысли в основном выделяется один аспект августиновской теодицеи — концепция происхождения зла от злоупотребления свободной волей. Выдающимися мыслителями, развивающими и отстаивающими эту концепцию, являются Алвин Плантинга и Стивен Дейвис. Они утверждают, что Бог не создавал зла, оно возникло как следствие неправильного выбора свободных существ. Бог мог бы создать мир без возможности зла, но этот мир не включал бы существ, наделенных свободой. Мир со свободными существами без возможности возникновения зла логически невозможен. Поэтому, выбирая мир со свободными существами, Бог задавал одновременно возможность существования большего блага и возможность возникновения зла. Так как Вселенная со свободными существами превосходит такой мир, где их быть не может, выбор Бога оправдан.

1.2.3. Теодицея Ириней Лионского

Предпосылки теодицеи Ириней Лионского следует искать в антропологии. Ириней различает «образ» и «подобие» Божье в человеке. Образ представляет природу, а подобие — конечное совершенство человека. В момент сотворения человек, как образ Божий, находится в самом начале пути роста и совершенствования. Он не имеет совершенства изначально, но при помощи Божьей постепенно к нему восходит¹¹. Ириней считает, что Бог задумал мир таким, чтобы он содержал добро и зло с целью — быть местом формирования душ. Столкновение со злом является необходимым условием духовного развития.

Таким образом, Ириней понимает зло как необходимую сторону бытия, способствующую преобразению человека в подобие Божье.

1.2.4. Иринеевский тип теодицеи

Иринеевский тип теодицеи не получил развития, расширения и конкретизации вплоть до 20 века. Но богословие Восточной церкви тяготело именно к такому типу решения проблемы зла.

¹⁰ Лейбниц Г.В. Теодицея. М.: Мысль, 1989. Т.4. С.276,335.

¹¹ См.: Ириней Лионский. Против ересей: Антология. Брюссель, 1988. 28.2.

На Западе идеи иринеевской теодицеи отстаивает Джон Хик. Он подверг критике августиновское представление о первоначальном состоянии мира. Хик считает, что устраивать «пансионат для баловней (pet)» было бы недостойно Бога. Подобно тому как не может быть главной целью родителей создание для детей «идеальных условий для переживания максимального удовольствия», так и целью Небесного Отца не может быть «гедонистический рай» для своих сынов и дочерей. Цель Божья, по мнению Хика, состоит в том, чтобы «вести его [человека] от βίος или биологической жизни, к качеству Ζοε , или личностной жизни вечной ценности, которую мы видим во Христе»¹². Если цель Бога действительно состоит в этом, то правильнее ставить вопрос так: достаточно ли приспособлен мир, чтобы стать «долиной душстворения», а не «пансионатом для любимчиков»? Наша жизнь, согласно учению Хика, с моральным злом, страданиями и болью соответствует замыслу быть «процессом душстворения», чтобы привести людей к сыновству Божьему.

1.2.5. Другие современные типы теодицеи

Безусловно, различные типы теодицеи имеют один предмет изучения: проблему зла. Но так как различные богословские системы по-разному представляют природу Бога, строение мира, взаимоотношения между Богом и миром и природу зла, то теодицея, выступающая как часть такой системы, всегда зависит от остальных разделов богословия. Имея в виду данное обстоятельство, представляется маловероятным построение теодицеи, которая удовлетворяла бы всех. Джон Файнберг говорит: «Мы имеем здесь дело не с одной, а с целым рядом проблем, выступающих в различных сочетаниях»¹³.

Цели и объём данной работы не позволяют рассмотреть все современные типы теодицеи, потому мы приведем только те концепции, которые радикально отличаются от вышерассмотренных.

В XX веке возникла новая система богословия, у основания которого стоял американский философ А.П. Уайтхед (1861 – 1947). Он подверг сомнению традиционную метафизику «статичного бытия» и развил метафизику «процесса». «Сущности» и «случаи» в метафизике А.Уайтхеда изменяются, оказывают и претерпевают влияния. Бог тоже является сущностью, но особого рода: Он бессмертен (вечно длящийся), тогда как другие сущности конечны во времени. «Бог — уча-

¹² Hick J. Evil and the God of Love. P.357.

¹³ Эриксон М. Христианское богословие. СПб.: Библия для всех, 1999. С.345.

стник процесса и соблюдает его правила»¹⁴. Участники процесса влияют друг на друга ментально и физически. Бог использует такие влияния, чтобы осуществлять Свои цели, но не может детерминировать или силой принуждать участников процесса, а только убеждать и увлекать. «Таким образом, Бог освобождается от ответственности как за нравственное, так и за природное зло»¹⁵. Сторонник процессуального богословия У. Хартшорн утверждает, что Бог есть не сущность, а личность. «Совершенство Бога» он интерпретирует как «восприимчивость к переменам». Но даже с поправками процессуальное богословие стоит далеко от традиционного христианского понимания Бога как неизменного и всемогущего.

Богословие освобождения, возникшее в Латинской Америке, Африке и других частях света как реакция на социальную несправедливость, выработало свою концепцию зла. Первичным злом богословы освобождения считают «структурный грех» (социальную несправедливость). Бог на протяжении всей истории стоит на стороне бедных и активно борется со злом. Христине также обязаны включиться в эту борьбу. Богословы освобождения уверены в конечной победе Бога.

Богословие этого направления нередко подвергается критике за сомнительную библейскую герменевтику, в которой внимание акцентировано на политическом освобождении. Спасение также рассматривается ими больше в политическом и экономическом аспекте.

Ещё один современный взгляд на проблему зла — «теодицея протеста». Данное направление возникло в среде еврейских мыслителей (Эли Визель и др.) и было воспринято некоторыми христианскими богословами, в том числе Джоном Ротом. Теодицея протеста апеллирует к текстам Ветхого Завета, где выражен протест против присутствия нравственного зла, боли и страданий. Сторонники данной концепции считают, что такой отклик и даже вызов уместен и в наше время как реакция на несправедливость в конкретной ситуации. «Теодицея протеста» может быть оспорена из-за сомнения в благодати Бога.

В русской религиозной мысли проблема зла рассматривалась Е.Н. Трубецким, П.А. Флоренским, С.Н. Булгаковым, В. Ивановым и Н.О. Лосским. Последний из этого ряда мыслителей разработал вполне законченную систему теодицеи, к рассмотрению которой мы и переходим.

---

¹⁴ Мак-Грат А. Введение в христианское богословие. Одесса: Богомыслие, 1998. С.237.

¹⁵ Там же. С.238.

2. ТЕОДИЦЕЯ Н.О. ЛОССКОГО

Николай Лосский высказывал свои взгляды на теодицею в целом ряде книг и статей. Главные предпосылки для построения теодицеи раскрыты в философских произведениях: «Свобода воли», «Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей», «Мир как органическое целое». А сущность самой теодицеи представлена в работах: «Достоевский и его христианское миропонимание», «Условия абсолютного добра» и «Бог и мировое зло». Книга «Бог и моровое зло» посвящена исключительно теодицее и представляет собой дополнение и систематизацию идей, высказанных в вышеприведённых философских трудах.

Когда Лосский говорит о земном мире, он использует такие термины, как «царство несовершенных существ» и «мир вражды». Для Лосского представляется очевидным, что «весь мир лежит во зле» (1 Ин 5. 19). В первую очередь его взору предстает нравственное несовершенство людей: гордость, тщеславие, обжорство, пьянство, леность и проч. Болезни, уродства, слабоумие и другие душевные и телесные пороки вызывают у Лосского ассоциации с мучениями «Дантова ада». Социальная несправедливость, войны, революции, эксплуатация низших классов высшими и т.д. выступают очевидными свидетельствами того, что наш мир — это царство вражды. Различные виды борьбы за существование и виды дисгармонии и такие неустроенности в природе, как землетрясения, ураганы, наводнения и другие стихийные бедствия, подчёркивают несовершенство и ущербность природного мира.

Загадка мирового зла волнует каждого человека, но разные люди приходят к различным выводам. Материалист, рассматривающий мир как систему соотнесённых друг с другом элементов, которые взаимодействуют по неумолимым законам природы, не способен увидеть глубину проблемы. Он согласится с капитаном Лебядкиным из романа Достоевского «Бесы»: «Таракан не ропщет, когда равнодушная природа выводит его в расход»¹⁶. Упрощённой и поверхностной является также мысль человека, который, наблюдая за реальностью зла, приходит к атеизму.

Другие люди просто теряются перед загадкой мирового зла и Божье отношение к нему, их ум, по мнению Лосского, приходит к трагически безутешному выводу «что сам Бог есть существо сравнительно слабое, не абсолютно совершенное, не всемогущее и не всеведущее»¹⁷.

¹⁶ Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание. М., 1994. С. 110.

¹⁷ Там же. С. 110.

Возможен и другой ход мысли, наличие зла может вызвать подозрение, что мир создан «для пышного расцвета злобы, вражды и взаимного сложного, развивающегося, утончающегося мучительства». «Может быть, мы посажены в общую клетку, как тарантулы и скорпионы, неизменно принимающиеся глодать друг друга. Тогда пришлось бы признать, что мир сотворен сатаной»¹⁸, — пишет Лосский. Такое подозрение русский мыслитель расценивает как нечто нравственно-чудовищное, на чем может остановиться только человек разбитый жизнью, в состоянии крайнего отчаяния.

Для христианина, имеющего религиозный опыт «встречи» с Богом, совершенно очевидно, что Бог есть абсолютное совершенство. Как личное бытие, Он преисполнен бесконечной любви к миру. Потому наличие зла в мире вовсе не говорит о том, что Бога нет. Теодицея, по мнению Лосского, поможет христианину отбросить предположение, что мир не является творением совершенного Бога, если будет доказана совместимость несовершенства мира и Божьего абсолютного совершенства.

2.1. Происхождение Царства Божьего и Царства несовершенных существ

Согласно философии Н. Лосского, Бог не создавал Вселенную такой, какой мы видим её теперь. Все виды реального бытия: галактики, звёздные системы, звёзды, планеты, люди, животные, растения и минералы, а также члены Царства Божьего (ангелы, праведники, достигшие преображённой телесности и др.) не были созданы Богом посредством прямого творческого действия. Все существующие типы бытия выработаны субстанциальными деятелями, созданными изначально. Слова книги Бытия: «Вначале сотворил Бог небо и землю» (Быт 1.1) Лосский понимает как описание создания субстанциальных деятелей. Бог наделил деятелей качествами: сверхвременности, сверхпространственности, сверхкачественности и металогичности. Все перечисленные свойства указывают на главную характеристику их бытия — свободу. Созданный субстанциальный деятель, как потенциальная личность, свободен от внешнего мира, от внутренней детерминации и от Бога. Внешний мир предстаёт перед деятелем только как повод для осуществления или неосуществления какого-либо действия. Мир не является детерминирующим фактором.

Свойство «сверхкачественный» значит, что деятель изначально не обладает каким-либо качеством (добрый, злой, любящий, агрессивный),

---

¹⁸ Лосский Н.О. Мир как органическое целое. М., 1991. С.390.

иначе он был бы детерминирован своей природой осуществлять определённый тип поведения. Лосский считает, что если бы при создании деятелей Бог придал им какие-либо качества, это бы значило, что деятели не являются свободными, и ответственность за их деятельность ложилась бы на Бога. Если деятели были бы созданы добрыми, они были бы автоматами добродетели. Творение таких существ, по мнению Лосского, недостойно Бога. Бог создал мир не для Себя, Он пожелал, чтобы тварные существа могли свободно усваивать Его добро и принимать участие в Его совершенной жизни. Лосский утверждает, что деятель свободен от Бога. «Из всемогущества и всеведения Божия вовсе не следует магическое покорение воли человека Богу»¹⁹, — говорит Лосский, противопоставляя своё учение о свободе учению Лютера о «рабстве воли». Если бы всемогущество Божье выражалось в контроле над всей областью тварного бытия, наличие зла в мире предполагало бы невозможность теодицеи. «Свобода есть условие высочайшего достоинства тварей Божиих. Без свободы нет добра»²⁰, — говорит Лосский. Свобода деятеля от внешнего мира, от своей природы и от Бога определяется Лосским как отрицательная формальная свобода. Деятель также обладает положительной материальной свободой. Она состоит в том, что деятель, владея сверхкачественной силой, господствует над всеми своими проявлениями, хотениями, решениями и поступками.

Обладание формальной свободой обеспечивает деятелю возможность осуществления положительных и отрицательных ценностей.

Деятели, которые сразу после их создания стали на путь добра, то есть полюбили Бога больше себя и других существ как себя, становятся точчас же действительными личностями. Они удостоиваются обожения и живут изначально как члены Царства Божьего. Лосский говорит, что «многие деятели, например Ангелы Божии, с самого начала правильно использовали свои первозданные свойства и от века ведут совершенную жизнь, не будучи причастны никаким порокам и не будучи подвержены никакому злу»²¹. Члены Царства Божьего достигают совершенной полноты материальной свободы. Им доступна бесконечная творческая сила для осуществления неограниченного разнообразия добра, красоты и обретения истины. На основе отвлечённого единосущия члены Царства Божьего путём любви друг к другу осуществляют конкретное единосущие. Это значит, что между ними нет никакого противоборства и вражды. Небожители, по мнению Лосского, имеют тела, поскольку телесность есть необходимое условие полноты жизни и осуще-

¹⁹ Лосский Н.О. Свобода воли. М., 1991. С.564.

²⁰ Там же. С.566.

²¹ Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М., 1994. С.333.

ствления такой абсолютной ценности, как красота. Преображённая телесность членов Царства Божьего отличается от телесности психоматериального бытия тем, что она не обладает плотностью и непроницаемостью. Наоборот, преображённое тело может беспрепятственно преодолевать материальные преграды подобно тому, как это делал Христос после воскресения. Члены Царства Божьего выражают свою духовную жизнь в телесности, которая имеет пространственные формы, цвет, аромат, звук, тепло и другие чувственные качества.

Жизнь членов Царства Божьего является не биологической, а сверхбиологической, поэтому они не нуждаются в пище, питье, защите от неблагоприятной окружающей среды, в половой жизни. Обладая полнотой жизни, наслаждаясь созерцанием Бога и создавая абсолютные ценности Истины, Добра и Красоты, члены Царства Божьего, по мнению Лосского, никогда не отпадут от Бога. Причина не в том, что они не могут отпасть, а в том, что они не захотят отпадения.

Таким образом, мы рассмотрели учение Лосского о возникновении Царства Божьего и об осуществлении его бытия, а теперь мы приступаем к рассмотрению условий возникновения «царства несовершенных существ». Это понятие включает в себя материальный мир, а также злые духовные существа: сатану и демонов. Начало существованию материального мира было положено грехопадением субстанциальных деятелей. Изначально обладая свободной волей и образом Божьим, они избрали не путь любви к Богу и другим существам, а любовь к себе. Себялюбивые деятели тоже стремятся к полноте жизни, но заботятся только о собственных интересах. Их деятельность целестремительна и направлена на усвоение благ, но преимущественно для себя.

Отношение деятелей «царства вражды» друг к другу в большинстве случаев — равнодушие. Но часто в стремлении за делимыми и истребимыми благами они вступают в отношения противоборства, и тогда между ними устанавливается вражда. Противоборство и взаимное отталкивание деятелей создаёт материальную телесность. Отпавшие от Царства Божьего деятели оказываются способными только к упрощённым проявлениям активности, таким, как завоевание пространства путём отталкивания других деятелей. Большое число падших деятелей начинает свою жизнь с самых низших форм бытия: электроны, протоны и т.д.

Н. Лосский считает, что во Вселенной происходит особый тип эволюции. Поскольку субстанциальные деятели пали, они начинают жизнь с самой примитивной формы, но в каждого деятеля заложен «образ Божий» (нормативная идея индивидуального совершенства), и потому каждый деятель стремится к полноте бытия. В этом стремлении заложена творческая сила, благодаря которой деятель вырабатывает высшие и более сложные формы жизни, переходя от

бытия электрона к бытию атома, молекулы, затем к бытию живой клетки, организма и т.д. Эволюции деятелей также содействует Бог: «Всякий крупный шаг в развитии психоматериального царства возможен не иначе как при соучастии всеведения Божия и творческой мощи Бога. Весь рассказ книги «Бытия» о творении мира Богом в течение шести дней есть повествование об эволюции природы, осуществляющейся в форме содействия Богом поднятию на новую ступень тех существ, которые были уже сотворены Им в первичном акте абсолютного творения ‘неба и земли’»²².

На низших ступенях природы, в животном и растительном мире, себялюбие деятелей проявляется в грубой форме. В процессе эволюции сверхвременной деятель теряет часть своего самолюбия или проявляет его в более сложных, утончённых формах. Человеческое бытие — это ступень развития деятеля, когда он переходит из состояния потенциальной личности к состоянию действительной личности, то есть деятель приобретает способность осознавать и осуществлять в своём поведении абсолютные ценности. Но ненависть, злоба, зависть, притворство, лицемерие, предательство и т.д. присутствуют и на уровне человеческого бытия. Потому физический мир Лосский называет в основном терминами, имеющими нравственно отрицательную коннотацию: царство греха, царство вражды, царство несовершенных существ.

Кроме царства психоматериального бытия в составе царства несовершенных существ, Лосский выделяет царство демонов. Их отпадение от Бога отличается от падения существ душевно-материального бытия. Демоны — это существа, которые преисполнены столь великой гордыни, что не переносят мысли о Боге. Они не верят в благость, справедливость и любовь Божию. В своём противостоянии Богу они терпят постоянное поражение и ещё больше проникаются ненавистью к Нему. Сатана и его пособники хотят разрушить всё добро и построить мир по своему плану. Почему сатана и демоны не имеют плотных непроницаемых тел, Н. Лосский не объясняет.

Таким образом, тварное бытие включает в себя два царства: Царство Божье, в котором реализуются всевозможные виды блага и абсолютные ценности и отсутствует какое-либо зло, и царство несовершенных существ, в котором присутствуют различные виды зла.

²² Лосский Н.О. Учение о перевоплощении. М., 1992. С.51.

2.2. Зло

2.2.1. Общие характеристики зла

Н. Лосский не считает возможным определение зла через отношение к роду и указание видового признака. Он говорит, что добро и зло – это, соответственно, положительная и отрицательная ценности, но данное формально-логическое определение не исчерпывает глубины их бытия. Потому добро и зло определяются только через непосредственное усмотрение. Если добро – это все, что способствует продвижению к полноте бытия, то зло – это то, что препятствует осуществлению полноты бытия.

В книгах «Бог и мировое зло» и «Ценность и бытие» Н. Лосский дает три общих характеристики зла, которые, по сути, выражают одну идею: несамостоятельность зла, его вторичность, зависимость от добра.

Во-первых, оно существует только в тварном мире и то не в первоначальной сущности его, а первоначально как акт воли субстанциальных деятелей, и производно как следствие этого акта. Во-вторых, злые акты воли совершаются под видом добра, так как направляли всегда на подлинную положительную ценность, однако в таком соотношении с другими ценностями и средствами для достижения ее, что добро подменяется злом... В-третьих, осуществление отрицательной ценности возможно не иначе как путем использования сил добра²³.

Любая отрицательная ценность, как характер зла, создает препятствия для осуществления абсолютной полноты бытия и потому является недостойной сама в себе и заслуживает осуждения.

2.2.2. Нравственное зло

В философии обычно принято разделять зло на три основных вида: метафизическое, нравственное и физическое (естественное). Н. Лосский признает из вышеприведенных трех видов только два: нравственное и физическое зло.

Метафизическое зло обычно понимается как первоначальная ограниченность, конечность тварных существ. Эта неограниченность необходимо должна приводить существа к порождению других видов зла: нравственного и естественного. Ограниченные существа своими силами не могут достичь полноты бытия. Н. Лосский отрицает существование ме-

---

²³ Лосский Н.О. Ценность и бытие. М., 1994. С.298.

тафизического зла, утверждая, что ограниченность не является онтологически необходимым свойством бытия. Как будет показано ниже, ограниченность тварных существ является следствием их нравственного выбора. Следовательно, если ограниченность не является изначально присущим свойством существ, а производным от осуществления нравственного зла, она не является метафизическим злом.

Итак, «зла нет в сотворенной Богом первозданной сущности мира»²⁴. Созданные Богом субстанциальные деятели — сверхкачественны, то есть их природа не задана, они сами своими нравственными выборами формируют свой эмпирический характер.

Н. Лосский утверждает, что основным и первичным злом является нравственное зло. Но при каких условиях оно возникает, в чем состоит критерий признания действия нравственным злом? По мысли Н. Лосского, в каждого субстанциального деятеля вложена индивидуальная нормативная идея, на библейском языке — «образ Божий», которая не причинно обуславливает его поведение, а является лишь идеалом, как бы притягивающим, но не принуждающим. Благодаря этому идеалу индивидуального совершенства деятеля он способен осознавать иерархию ценностей. На вершине иерархии находится Бог как Идеал Абсолютного Совершенства; на второй ступени стоят личности, то есть сами субстанциальные деятели; потом отвлеченные абсолютные ценности: Истина, Добро, Красота и т.д.

Нравственно злой поступок состоит в нарушении деятелем ранга ценностей, предпочтении низшей ценности — высшей. Конкретно это выражается в предпочтении деятелем себя, большей любви к себе, чем к Богу и другим деятелям.

Именно себялюбие, эгоизм Лосский считает первичным основным нравственным злом, производным от которого являются все существующие виды зла.

Предельной формой нравственного зла является сатанинское зло, которое выражается в ненависти к Богу и Его Царству. В следующем разделе эта категория зла будет рассмотрена более подробно.

Чтобы устранить всякое подозрение о причастности Бога к злу, Н. Лосский в книге «Бог и мировое зло» показывает, что следующий ход мысли неправилен: «если Бог создал мир (субстанциальных деятелей), а в мире возникло зло, то Бог является причиной зла». На языке логики это суждение будет иметь следующую форму: «если А есть причина В, а В есть причина С, то А есть причина С ($A \rightarrow B$, а $B \rightarrow C$, то $A \rightarrow C$). Н. Лосский отвергает данную логическую цепочку и развивает динамическое учение о причинности, согласно которому со-

²⁴ Лосский Н.О. Бог и мировое зло. С.347.

бытия создаются не предшествующими событиями, а субстанциальными деятелями. Предыдущие события – только повод, а не причина для последующих. Согласно этой теории, отношения причинности $A \rightarrow B \rightarrow C$ не являются транзитивными. Следовательно, если $A \rightarrow B$, а $B \rightarrow C$, то A не $\rightarrow C$. Кроме того, христианское учение о творении мира Богом из ничего, которое отстаивает Н. Лосский, полагает онтологическую пропасть между Богом и тварью; потому на Боге нет никакой ответственности за зло.

2.2.3. Сатанинское зло

Сатанинское зло является разновидностью нравственного зла. Н. Лосский называет его «зло, дошедшее до предела». Следовательно, можно сделать вывод, что это нравственное зло высокой степени.

Нравственное зло деятелей психоматериального бытия есть себялюбие. Деятели просто предпочитают себя другим деятелям и Богу. В большинстве случаев они равнодушны по отношению к другим существам и Богу. Иногда деятели вступают в противоборство, но не из-за того, что ненавидят друг друга, а потому, что хотят достичь блага только для себя.

Н. Лосский отрицает возможность существования абсолютно злого существа. Абсолютно злое существо, в представлении Н. Лосского, это существо «бескорыстно сеющее зло вокруг себя, наслаждающееся гибелью и страданиями всего живого просто потому, что чужое страдание есть страдание»²⁵. Такое существо Н. Лосский называет «сверхсатаной». Такое существо должно ненавидеть Бога и всякое бытие, включая себя. Но ненавидеть в себе можно только эмпирический характер, а не себя; самоотрицание возможно только на основе производного от личности; невозможно ненавидеть свою личность саму по себе. Потому Н. Лосский утверждает логическую и метафизическую невозможность существования сверхсатаны.

Сатанинская ненависть к Богу и ко всему, что ведет к Нему, является производной от гордости. «Гордость в своей крайней степени, – размышляет Н. Лосский, – есть вознесение своей личности выше всех и выше всего, что существует и что возможно»²⁶. Сатана вместо того, чтобы полюбить Бога и посредством этого приобщиться к жизни Бога, полюбил идею божественности; он приписывает себе божественные качества и сам хочет стать на место Бога. Так возникает соперничество сата-

²⁵ Лосский Н.О. Условие абсолютного добра. М., 1991. С.104.

²⁶ Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание. С.138.

ны с Богом; он становится на путь активного богоборчества, в этой борьбе терпит постоянное поражение, вследствие чего у него возникает жгучая ненависть к Богу. Совокупность деятелей, ненавидящих Бога, образуют особое царство бытия — ад. Адские мучения в этом царстве бытия не создаются Богом как внешнее наказание, а сама ненависть существ непрестанно терзает их и создает эти муки. Божья милость к этим существам может проявиться лишь в том, чтобы оставить их в своей сфере и не усугублять их мучений приближением к Абсолютному Добру.

2.2.4. Производное зло

В отличие от многих философов (Августин, Барт и др.), Н. Лосский не считает зло просто недостатком добра, или небытием. Зло есть определенное содержание бытия; оно выражается в чувствах, стремлениях и поступках, и даже, когда не затрагивает интересов других существ, является в себе как нечто недостойное, как отрицательная ценность. Мы считаем уместным начать представление последствий нравственного зла с учения о материи.

Материя, обладающая свойствами относительной непроницаемости, рассматривается Н. Лосским как зло. Сама материя возникла как следствие эгоизма субстанциальных деятелей. Полюбив себя больше, чем Бога и других существ, субстанциальный деятель отпадает от Бога и Его силы. Обособившись, он пытается завоевать часть пространства путем отталкивания других деятелей, столь же эгоистичных. Своим непрерывным действием отталкивания деятель создает непроницаемую объемность вокруг центра обнаружения сил.

Субстанциальные деятели на высших стадиях развития (животные, человек) создают себе тела, подчиняя субстанциальных деятелей на низшей стадии развития, и вместе образуют материальную телесность. Для поддержания жизни в форме материальной телесности им нужны такие относительные блага, как, топливо, жилище, одежда и т.д. Эти блага являются делимыми и истребимыми, их не всегда достаточно для удовлетворения потребностей каждого. В ситуации недостатка деятельности вступают в борьбу за право пользования благами, что приводит к увеличению вражды и противоборства.

В нашем мире психоматериального бытия такие высшие формы деятельности, как наука, изобразительное искусство, философия, зависят от удовлетворения низших потребностей. Данная концепция может быть продемонстрирована ссылкой на иерархию потребностей, разработанную А. Маслоу. У основания иерархии расположены физические потребности человека, потом психологические, соци-

альные и на вершине — творческие. Такой строй бытия, по Лосскому, есть необходимое следствие себялюбия деятелей.

Физические болезни также являются следствием эгоизма, нравственного зла деятелей: «даже элементы его собственного тела не вполне согласованы с ним и друг с другом»²⁷, — утверждает Н. Лосский. Имеется в виду, что подчиненные деятели союзного тела иногда вступают в противоборство с главным субстанциальным деятелем тела (человеческое «я», например), что приводит к физическим страданиям. А при полном расстройстве отношений между главным субстанциальным деятелем и подчиненными ему деятелями союзного тела наступает физическая смерть. Смерть представляется человеку одним из страшных зол, но, по мнению Н. Лосского, не является внешним наказанием Божиим, а производным злом, следствием греха себялюбия.

В понятие «смерть» Н. Лосский вкладывает иногда и более широкий смысл; он говорит о смерти как об отпадении в прошлое содержания жизни личности. В таком смысле понятие «смерть» включает забывание, изменение с потерей предыдущих свойств и элементов, раскаяние и т.п. Такую трактовку Лосский объясняет следующим образом: «Основной источник смерти в этом царстве есть самоосуждение, невозможность быть последовательным в своем поведении и возникающая отсюда неизбежность частичного самоотрицания»²⁸. Частичное самоотрицание возможно, так как деятелем осуществляются носительные ценности, что является неправильным нравственным выбором, нарушением иерархии ценностей.

Ограниченность в знании многие философы рассматривают как метафизическое зло, то есть считается, что эта ограниченность первоначальна и, как следствие своего познания, деятели совершают ошибки. Н. Лосский отрицает, что ограниченность в знании является необходимой характеристикой бытия деятелей. С его точки зрения, ограниченность в знании следует относить на счет себялюбия деятелей. Себялюбивый деятель направляет внимание только на те отрезки жизни, которые представляют для него интерес, а интересы у него обычно довольно узкие, утилитарные. Эгоизм деятелей не позволяет им участвовать в полной мере в жизни друг друга, и они также не способны приобщиться к божественному всезнанию.

Та же эгоистическая обособленность деятелей становится причиной ограниченности творчества личностей. Цели, которые ставят перед собой деятели, не согласуются с целями других деятелей и потому не всегда осуществимы.

²⁷ Лосский Н.О. Условие абсолютного добра. С.65.

²⁸ Лосский Н.О. Мир как органическое целое. С.414.

Социальное зло, то есть социальное неравенство и эксплуатация одних классов другими, войны и революции, по мнению Н. Лосского, является ярким обнаружением эгоистической природы членов нашего царства бытия. Но Н. Лосский объясняет социальное зло не только исходя из нравственного несовершенства отдельных членов общества, их «суммарного эгоизма». Согласно метафизике иерархического персонализма, во главе рода, племени, народа, государства стоит субстанциальный деятель; потому несовершенства социального строя суть следствие себялюбия не только отдельных людей, но и той «социальной личности», которая стоит во главе общества и организует его жизнь²⁹.

Многочисленные и многообразные преступления, которые присутствуют в обществе, Н. Лосский называет наиболее тяжелыми формами зла. Марксисты объясняли наличие преступлений несправедливым социальным устройством. Они даже оправдывали преступления и насилие исходя из этого постулата. Н. Лосский показывает порочность такой логики, цитируя Достоевского:

Делая человека ответственным, — пишет он, — христианство тем самым признает и свободу его. Делая же человека зависящим от каждой ошибки в устройстве общественном, учение о среде доводит человека до совершенной безличности, до совершенного освобождения его от всякого нравственного личного долга, всякой самостоятельности, доводит до мерзейшего рабства, какое только можно вообразить («Дневник писателя» 1873, III)³⁰.

Н. Лосский придерживается учения о свободной воле и отрицает социальную детерминацию личности. Эмпирические черты характера: гордость, властолюбие, честолюбие, тщеславие, обидчивое самолюбие, сластолюбие, ревность — сформированы однообразными нравственными решениями. Вышеперечисленные черты ведут к драматическим столкновениям, а иногда и к преступлениям. Землетрясения, извержения вулканов, ураганы, засухи, наводнения и другие стихийные бедствия, губящие тысячи людей и причиняющие страдания сотням тысяч злых и добрых, представляются событиями, труднообъяснимыми для теодицеи. Но с точки зрения метафизики персонализма Н. Лосского, явления природы — это действия актуальных или потенциальных личностей. Большинство деятелей, по Н. Лосскому, являются потенциальными личностями, потому что их действия в большинстве случаев бессознательны. «Инстинктивно борются они за место под солнцем, отвоевывая себе различные примитивные блага; и в своем безоглядном себялюбии стесняют и губят

²⁹ См.: Лосский Н.О. Бог и мировое зло. С.357.

³⁰ См.: Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание. С.111.

чужую жизнь, чаще всего и даже и без вражды к ней, а просто в равнодушном неведении о ней»³¹. И так, эти явления также объясняются Н. Лосским как следствия неправильного первичного использования свободы субстанциальными деятелями.

Н. Лосский в своих философских работах говорит и о других видах природного зла и показывает их зависимость в происхождении от первичного нравственного зла деятелей. Но объяснение происхождения зла, даже если показана непричастность Бога ко злу, не представляется достаточным для удовлетворения нравственного сознания. По-прежнему стоит вопрос о смысле производного зла. К рассмотрению этого вопроса мы переходим в следующем разделе.

2.2.5. Смысл производного зла

Проявления зла, в которых претерпевают страдания существа, не являющиеся непосредственными виновниками его происхождения, у многих людей вызывают тягостные сомнения в правильном и справедливом устройстве мира. Н. Лосский считает: «Зло, царящее в нашей жизни, может наносить ущерб лишь тем личностям, которые сами запятнаны виною себялюбия...»³².

Согласно разработанной Н. Лосским динамистической теории материи, относительная непроницаемость материальной телесности является следствием эгоистического отталкивания деятелей друг друга. Телесные раны, физические болезни возможны только в царстве вражды; деятель, который освободился от себялюбия, выходит из царства душевноматериального бытия и не может подвергнуться физическому уязвлению. То же можно сказать и о уязвимости души:

Нашу душевную жизнь могут разрушить травмы, вызванные клеветой, притеснениями, нечестным соперничеством; но все эти переживания могут потрясти душу лишь настолько, насколько человек самолюбив, честолюбив, горделив, т.е. далек от святости³³.

Н. Лосский отрицает возможность безвинного переживания страданий; человек, жалующийся на дурную наследственность или на неблагоприятные начальные условия жизни, не имеет права это делать, так как, согласно учению о перевоплощении, построенному на основе метафизики персонализма, каждый деятель сам выбирает себе среду

---

³¹ Лосский Н.О. Бог и мировое зло. С.359.

³² Там же. С.363.

³³ Лосский Н.О. Условие абсолютного добра. С.135.

для создания нового тела. Эту среду он выбирает согласно своим наклонностям, страстям, вкусам, выработанным в предыдущей жизни.

Итак, такое строение психоматериального бытия, которое создает условия для физических и душевных страданий, является имманентным наказанием за нравственное зло. Н. Лосский считает его проявлением справедливости Божьей. Справедливость в данном случае выражается не во временном наказании, а в позволении деятелям переживать результаты нравственного зла. Имманентное наказание не является просто возмездием, оно является положительной служебной ценностью. Н. Лосский в своих работах показывает, что производное зло выступает как служебная ценность.

Первая, возможно, самая легкая форма имманентного наказания есть неудовлетворение; оно является наказанием за неисполнение нравственного долга. Это чувство не присоединяется извне к душевной жизни, а является следствием собственной оценки поведения деятеля. Неудовлетворенность и разочарование жизнью имеют положительную ценность потому, что побуждают искать новые пути поведения и создавать новые формы жизни. Таким образом, деятель становится на путь нормальной эволюции, достижения полноты бытия.

Жизнь в царстве душевноматериального бытия не ограничивается переживанием неудовлетворения; часто деятели испытывают более глубокие страдания и боль. Болезни, нищета, социальные и стихийные катастрофы могут вызвать обострение себялюбия и ужесточение борьбы за существование. В этом опыте деятель приобретает новые способности, расширяет объем своего знания и сознания и накапливает онтологический опыт. Деятель начинает более отчетливо осознавать роль ценностей; совесть его становится более чувствительной, переживание вины — мучительнее. Такое состояние человека ведет к подлинному раскаянию, которое очищает душу от зла. После этого человек может начать новую жизнь, полную свежести и энтузиазма.

Физическая смерть, по метафизике Н. Лосского, не является уходом в небытие, а распадом союзного тела деятеля. «Если бы смерть была уничтожением индивидуального «я», то мир был бы бессмысленным и не заслуживал бы творения»³⁴.

Так как деятель является сверхвременным, то возможна только телесная смерть. Она представляет расставание главного субстанциального деятеля (например, «я» человека) со своим телом, то есть подчиненными ему деятелями. Смерть во многих случаях освобождает «я» от тела, которое служит препятствием на пути достижения совершенной жизни. Больное дряхлое тело или тело, ставшее источником раз-

³⁴ Лосский Н.О. Бог и мировое зло. С.367.

вившихся страстей (похотливости, обжорства, пьянства), делает невозможным эволюцию к полноте бытия, поэтому расставание «я» с таким телом имеет значение положительной служебной ценности. После телесной смерти «я» может строить более совершенное тело и быть более успешным в осуществлении новых путей поведения.

В отношении гибели цветущего тела молодого существа Н. Лосский отказывается указать на положительную ценность этого события, кроме того, что у этого полного сил деятеля есть возможность создавать еще более совершенное тело и выбрать более приятную среду обитания.

Таким образом, смерть является истребителем всего несовершенного, неудачного, преграждающего путь развитию; в этом смысле она есть положительная служебная ценность.

Итак, по учению Н. Лосского, производное зло, причиняющее боль и страдания существам психоматериального бытия, ведет к осознанию деятелями своей вины в нравственном зле. Оно способствует развитию природных способностей деятеля, а также развивает их нравственно.

2.3. Участие Бога и Его Царства в жизни несовершенных существ

Мир, созданный Богом, по учению Н. Лосского, первоначально мог состоять исключительно из свободных существ. Только такие существа могут свободно выбрать абсолютные ценности и путем их осуществления создать Царство Божье. Состояние свободы является условием возможности актуализации абсолютного добра, а также условием возможности осуществления действительности зла. «Зло могло бы остаться никогда и никем не осуществленной возможностью, если бы никто не злоупотребил своей свободой, и тогда в мире было бы осуществлено только добро»³⁵, — говорит Лосский. Однако часть свободных существ сделали неправильный нравственный выбор. Нравственное зло повлекло за собой возникновение природного зла. Множество деятелей, ставших на путь зла, составляют царство несовершенных существ. Но Бог не оставил царство несовершенных существ, а принимает активное участие в их жизни.

По учению Лосского, участие Божье в жизни мира обнаруживает два основных атрибута: справедливость и милосердие. Божья справедливость проявляется в характере строения бытия, в соответствии с которым нравственное зло существа порождает природное зло, от которого страдает это существо. Но это страдание не бессмысленно. Оно не только является возмездием за нравственное зло, но и средством исцеления от него.

---

³⁵ Лосский Н.О. Условие абсолютного добра. С.136.

Милосердие Божье проявляется в содействии Божьем процессу нормальной эволюции, которая, в понимании Лосского, состоит в возрастании в совершенстве, движении к полноте жизни, к порогу Царства Божьего. Содействие эволюции деятелей проявляется в том, что Бог при сотворении деятеля помещает в него идею индивидуального совершенства («образ Божий»), которая является идеальным заданием для деятеля. Нормативная идея является своего рода маяком, показывающим путь к полноте жизни. Бог также участвует в течении самого процесса эволюции путём осуществления дополнительных креативных актов: «Всякий крупный шаг в развитии психоматериального царства возможен не иначе как при соучастии всеведения Божия и творческой мощи Бога»³⁶. Пример такой творческой деятельности Бога — шесть дней творения мира, описанных в Библии (Быт 1.2).

Содействие Бога развитию актуальных личностей состоит в том, что Он вступает в личное общение с ними. В этом религиозном опыте личность познаёт бесконечное милосердие Божье. Личное познание Бога через религиозный опыт способствует духовному совершенствованию личности, её возрастанию в добре.

Наибольшим проявлением любвеобильного участия Божьего в жизни мира Лосский считает воплощение Логоса. Логос создаёт идею Небесного Человека и сам реализует её бытие. Он переживает все последствия греха, кроме самого греха. Совершенная жизнь Иисуса, по мнению Лосского, увеличивает нашу силу следования за Ним. На первый взгляд, может показаться, что Лосский придерживается теории нравственного влияния, но в действительности теория искупления Лосского — онтологическая. Благодаря реализации Иисусом идеи Богочеловека верующие могут приобщиться к этой идее и стать на путь реализации её в своей жизни.

Стать участником идеи Богочеловека значит присоединиться к Телу Христа, Церкви Христовой.

Принадлежность к Церкви Христовой, живое усвоение её выработанного веками глубокого вероучения, участие в культе и таинствах, особенно в таинстве Евхаристии, есть важнейшее условие получения благодатной помощи Христа для возрастания в добре³⁷.

Содействие обожению человека осуществляется Христом и другими членами Царства Божьего посредством религиозного опыта в форме явления подвижникам или людям, нуждающимся в особом руководстве, Иисуса Христа, Божьей Матери, ангелов, святых. Значи-

³⁶ Лосский Н.О. Учение о перевоплощении. С.51.

³⁷ Лосский Н.О. Бог и мировое зло. С.374.

тельное участие в жизни человека принимает также ангел-хранитель. «Благодатное воздействие Самого Господа Бога и Царства Божия есть высшая, всемогущая сила, содействующая возрастанию каждого деятеля в добре, но никогда не насилующая его свободы. Конечная цель её руководства есть обожение деятеля, возведение его из нашей области бытия в Царство Божие»³⁸, — заключает Лосский.

2.4. Эсхатологическая судьба несовершенных существ

Вероятно, никакая система теодицеи не станет завершённой и удовлетворительной для религиозного сознания, если она не будет включать эсхатологию. Эсхатология Лосского не является искусственным присоединением к его философской системе в общем и теодицее в частности. Она естественно следует из первоначальных мировоззренческих положений философа.

Н. Лосский пишет, что если во Вселенной будут обитать существа, обречённые на вечные муки, то мир не заслуживает творения. Он считает правомерным заявление Ивана Карамазова, героя романа Достоевского «Братья Карамазовы»: «Да весь мир не стоит этих слёзок ребёнка к «Боженьке»»³⁹. Достоевский, считавший эту проблему тупиковой, в письме к Любимову от 10 мая 1879 г. писал: «Мой герой берёт тему, по-моему, неотразимую: бессмыслицу страдания детей — и выводит из неё абсурд всей исторической действительности»⁴⁰. Лосский же утверждает, что проблема имеет решение. Он убежден, что все существа, в конце концов, будут спасены и перешагнут порог Царства Божьего.

Лосский осознаёт, что универсализм (обожение всех существ) трудно согласовать с его концепцией свободной воли, ведь грешное существо может упорствовать в своём грехе сколько угодно. Но он полагает, что «бесконечно мала вероятность того, чтобы когда-либо нашлось такое нелепое существо, которое превратило бы эту возможность в действительность»⁴¹. Лосский убежден, что все падшие существа, даже сатана и демоны, разочаруются во зле, станут на путь добра и достигнут восстановления (апокатастазиса). Для подтверждения универсализма Н. Лосский ссылается на Григория Нисского. Н. Лосский также находит тексты в Писании, которые, по его мнению, подтверждают универсализм. «Апостол Павел говорит, что Бог «хочет, чтобы все люди спаслись» (1 Тим 2.4), а если хочет, то, конеч-

³⁸ Лосский Н.О. Условие абсолютного добра. С.213.

³⁹ См.: Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание. С.119.

⁴⁰ См.: Там же.

⁴¹ Лосский Н.О. Бог и мировое зло. С.378.

но, найдёт способы увлечь всех достоинством добра. В конце концов, всё покорится Богу, «да будет Бог все во всем» (1 Кор 15.28)».

Следует отметить, что, по учению Лосского, каждое существо занимает то положение в мире, которое соответствует уровню его совершенства, т.е. страстей и склонностей. Принудительное перемещение существа из одной сферы бытия в другую только усиливает его страдания. Н. Лосский в нескольких книгах приводит видение мистика Сведенборга о том, как по просьбе духовидца злой демон был взят из ада в небесную сферу. С приближением к Небесам он испытывал возрастающие мучения, по просьбе мистика был отпущен и на огромной скорости помчался в ад. Сияние Божественной святости оказалось непеносимым для злого существа.

Таким образом, по учению Н. Лосского, тварные существа могут находиться на четырёх уровнях бытия. Существа, вначале полюбившие Бога больше себя и других как себя, создают Царство Божье. Деятели, полюбившие себя больше, чем Бога и других существ, создали царство несовершенных существ. Часть этих существ осуществляют своё бытие на пути нормальной эволюции, то есть совершенствуются по направлению к полноте бытия и в будущем станут членами Царства Божьего. Другая часть падших деятелей по своей воле изощряется во зле — это путь сатанинской эволюции, на нём стоят сатана, демоны и некоторые люди. Существа, населяющие сферу адского бытия, в конечном итоге разочаруются во зле и станут на путь нормальной эволюции, который приведёт их к Царству Божьему. Так как Бог создал бесконечное множество деятелей, то есть актуальную бесконечность, число падших деятелей также беспредельно. Мир же психоматериального бытия является ограниченным. Он не состоит из бесконечного числа деятелей, а, следовательно, есть множество деятелей, которые ещё не переступили «порог существования». По мере того как существа, достигшие состояния обожения, покидают сферу психоматериального бытия и вступают в Царство Божье, Бог активизирует соответствующее число падших деятелей, которые находятся за «порогом существования», и благословляет их на процесс развития.

Таким образом, все существа, пройдя более или менее длинный путь развития, придут в Царство Божье. «Да будет Бог всё во всём» (1 Кор 15.28) — этим оптимистическим утверждением Лосский заканчивает изложение своей теодицеи.

3. КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕОДИЦЕИ Н.О. ЛОССКОГО

3.1. Оценка и критика теодицеи Н.О. Лосского русскими философами

Многие философы и историки философии признают Н. Лосского одним из величайших русских философов в самом широком смысле.

Историк философии В.В. Зеньковский пишет: «Н.О. Лосский – один из самых плодovitых русских писателей по философии... Лосский справедливо признаётся главой современных русских философов... он едва ли не единственный русский философ, построивший систему философии в самом точном смысле слова...»⁴².

С.А. Левицкий говорит ещё более определённо: «...Среди русских философов двадцатого века Лосскому принадлежит первое место».

Несмотря на известность и признание, теодицея Н. Лосского не подвергалась обстоятельному анализу и критике. Если говорить о философской системе в целом, то она, конечно, анализировалась, но не достаточно основательно. Такая ситуация, возможно, объясняется тем, что теодицея является специальной философской наукой и одной из наиболее трудных. Или тем, что, поддерживая или не соглашаясь с основными философскими положениями, критики не считали нужным отдельно рассматривать теодицею Н. Лосского.

Последователи, симпатизирующие Н. Лосскому, С.А. Левицкий и П. Гайденко считают его создателем новой формы метафизики. Они отмечают необычайную синтезирующую силу ума Н. Лосского; разъясняют его метафизику, считая ее очень удачным развитием монадологии Лейбница. Но П. Гайденко, излагая метафизику Н. Лосского, а именно учение о том, что материальный мир есть продукт грехопадения субстанциальных деятелей, признает, что это «оригинальное» учение вызвало немало сомнений и возражений. В.В. Зеньковский после изложения эволюции субстанциальных деятелей от электрона до человеческого «я» высказывает весьма скептическое замечание по поводу метафизики Н. Лосского. «Должен сознаться, что совершенно не понимаю, зачем Н. Лосскому понадобилась вся эта фантастика»⁴³. По-видимому, данное саркастическое замечание было особенно направлено против учения Н. Лосского о переселе-

⁴² Зеньковский В.В. История русской философии. 1991. Т.2. Ч.1. С.206.

⁴³ См.: Там же. С.212.

нии душ. В ранних трудах Н. Лосский утверждал, что субстанциальные деятели сами изобретают новые высшие формы бытия. После критики учения о перевоплощении парижскими русскими философами (С.А. Франком, С.Н. Булгаковым, Н.А. Бердяевым, Б.П. Вышеславцевым и др.) Н. Лосский ввел в учение о метаморфозах понятие о транскреации (дополнительных Божьих творческих актах с целью поднятия деятеля на высшую ступень бытия).

Но даже после этой поправки П. Гайденко считает учение Н. Лосского о перевоплощении проблематичным. Несмотря на скептическое отношение Гайденко к метафизике Н. Лосского, он достаточно высоко оценивает теодицею этого философа.

П. Гайденко импонирует реализм в описании Царства Божьего, которое, по учению Н. Лосского, не является ни «идеалом разума Канта», ни утопией построения Царства Божьего на Земле. «Это и есть тот иной небесный мир, о котором возвещает Евангелие»⁴⁴.

Гайденко высоко оценивает нравственные качества Н. Лосского, его желание, чтобы «никто и ничто не пропало в мире».

Острая потребность осмысленности всякого существования и всякой жизни, которая в конце концов станет личностью и спасется вместе с остальными в Царстве Божиим, — вот это, видимо, есть глубинный мотив, вызвавший у Н. Лосского стремление принять учение о переселении душ, которое не согласуется с христианской антропологией⁴⁵.

Другие философы, излагающие или упоминающие теодицею Н. Лосского, которая тесно связана с метафизикой вообще, отмечают наличие этического элемента.

Зеньковский замечает, что на космологии Н. Лосского стоит печать «нравственного смысла космического бытия» и что «всеобщая конечная победа добра обеспечена строением мира»⁴⁶.

А.Ф. Замалеев прибегает к еще более возвышенному языку: «Н. Лосский этизирует космос и космозирует мораль, для него бесконечная красота мира неотъемлема от красоты человеческого духа. Его философия чем-то напоминает святилище, храм»⁴⁷.

Таким образом, другие критики в основном делали оценочные суждения, но не подвергали глубокому логическому и философскому анализу теодицею Н. Лосского.

⁴⁴ Там же. С.364.

⁴⁵ Там же. С.365.

⁴⁶ Там же. С.212.

⁴⁷ Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии. СПб., 1995. С.237.

3.2. Оценка теодицеи Н.О. Лосского с точки зрения автора

Н.О. Лосский был выдающимся русским мыслителем, но его философская система ещё не подвергалась детальному критическому анализу. Его современники, русские философы диаспоры, как мы рассмотрели, только выражали своё отношение к отдельным аспектам философии Лосского. Современные последователи Лосского — некритичны. Другие философы ограничиваются изложением взглядов Лосского или высказывают сомнения по отдельным аспектам его философской системы. Нижеследующий анализ не претендует быть всеохватывающим, наше внимание в основном будет сосредоточено на вопросах, имеющих отношение к теодицее.

3.2.1. Критический анализ учения Н. Лосского о происхождении и природе зла

Метафизика Н. Лосского по многим пунктам может быть подвергнута критике, а для христианина, исповедующего ортодоксальное вероучение, является неприемлемой. Но общая схема учения о происхождении и природе зла мне представляется довольно удачной.

По учению Н. Лосского, нравственное зло является основным. Это значит, что другие всевозможные виды зла зависимы в происхождении от зла нравственного. А оно, как это убедительно показывает Н. Лосский, в своем происхождении не причастно к Богу. Нравственное зло возникло как свободный, ничем не детерминированный выбор или творческое действие свободных существ. Бог создал мир абсолютно свободным от какой-либо формы зла. Данная концепция согласуется с истинной библейского откровения и интуицией нравственного сознания. Но значительной части христианских мыслителей не удавалось последовательно придерживаться этой богооткровенной истины. Они допускали существование метафизического зла, то есть какой-либо формы небытия, или изначальной ограниченности, от влияния которых не свободен даже Бог. У Августина мир создан из «ничего» и потому подвержен его действию. Лейбниц говорил о логических и метафизических принципах, ограничивающих творь и Бога. Ириней Лионский и Джон Хик считали существование зла необходимым для эволюции добра. Карл Барт допускал «теневую сторону» в природе Бога.

Согласно учению Лосского, в изначальной созданной Вселенной не было никакой необходимости возникновения зла, была только возможность его появления. Источником возможности была свободная

воля существ, но она же является и основанием появления высшего блага, которое не может быть создано прямым творческим действием.

Следует отметить, что учение Лосского о свободной воле не требует той замысловатой, сложной метафизики, которую он развивает. По его учению, личность даже в состоянии рабства не детерминирована в своём поведении каким-либо внешним или внутренним фактором. Поэтому, на мой взгляд, изначально созданному субстанциальному деятелю не обязательно быть лишённым каких-либо определённости, чтобы быть свободным, поскольку эти определенные качества выступали бы только поводом, а не причиной осуществления действия. С такой концепцией свободы воли Лосский мог принять ортодоксальное понимание библейского повествования о творении человека, так как человеческая природа Адама и Евы и окружающая их среда выступали только поводом, предоставляющим возможность осуществить тот или иной нравственный выбор.

Я считаю значительной попытку Н. Лосского доказать, что все виды зла являются производными от нравственного. Этой концепцией русский философ опровергает идею метафизического зла, а также не оставляет места для случайного, необъяснимого зла. Всякое зло продуцируемо, прямым или косвенным образом, деятельностью существ. Но для того, чтобы доказать это положение, Лосский прибегает к метафизике, которая обладает целым рядом апорий.

Особенно проблематичным является учение о материи как следствии нравственного зла. По моему мнению, даже если принять динамистическую теорию материи Н. Лосского, неправомерно утверждать, что действия отталкивания и притяжения, осуществляемые субстанциальными деятелями, являются нравственными. Нравственным можно признать только то действие, которое осознано. Поскольку сознанием нравственных ценностей обладают только актуальные личности, к оценке функционирования дочеловеческой природы не могут быть применены нравственные критерии. Если признать это положение, то единственным нравственным действием субстанциальных деятелей будет первое изначально действие, когда у них была возможность предпочтения Бога, ближних или себя. Сделавшие одно-единственное эгоистическое действие деятели обрекают себя на миллионы лет мучительной эволюции. Можно ли признать нравственным (справедливым) такой строй бытия? Думаю, что нет.

Таким образом, большинство видов природного зла (болезни, стихийные бедствия, аварии) не могут быть признаны производными от нравственного зла, потому что осуществляются бессознательным деятелем, а бессознательное действие не является нравственным.

Сама идея зависимости природного от нравственного есть библейская идея, но обоснование её Н. Лосским, по моему мнению, является неудачным.

3.2.2. Критический анализ учения Н. Лосского о смысле зла

Теодицея Н. Лосского не ставит целью путем умозрительных спекуляций приклеить на зло ярлык с надписью «добро». Но русский философ не признает и абсолютной иррациональности зла. Реальность зла и его значение умопостигаемы.

Изначально созданный Богом мир обладал качествами, необходимыми для создания «условий абсолютного добра». Одним из таких необходимых условий является свободная воля, которая одновременно логически необходима как условие возможности возникновения морального зла. Эта концепция вполне соответствует традиционной христианской мысли.

Моральное зло в осуществлении себя во внешнем поведении, по учению Н. Лосского, порождает природное зло (боль, страдания), но последнее не является формой неконтролируемого случайного осуществления деятельности. Бог является Творцом отвлеченно-идеального бытия (метафизических и логических законов), которое в своей совокупности создает такое строение, что от нравственного зла страдают сами его субъекты. Природное зло становится имманентным наказанием за нравственное зло. Устройство Вселенной, которое обеспечивает имманентное наказание для субъектов морально злых поступков, Н. Лосский называет выражением справедливости Божьей. Эта концепция вполне соответствует библейскому учению о возмездии, которое выражено на метафорическом языке как закон «сеяния и жатвы» (Гал 6.7-9).

Но действие этого закона не всегда может быть подвергнуто верификации. Имманентное наказание, согласно учению Н. Лосского, не является просто возмездием, воздаянием. Оно не слепой восстановитель равновесия; в наказании есть цель воспитания и исправления. Такое отцовское отношение к применению Богом наказания дает и библейское откровение (Евр 12.6-11).

Но Библия также говорит о внешнем наказании и наказании как возмездии без педагогических целей для самого объекта применения карательного воздействия. Наказание смертью (Деян 5.1-11) и вечное заточение в аду (Мф 25.46) являются примерами осуществления возмездия без педагогических последствий для объектов применения наказания. Наказание, которое переживается в опыте как боль и страдание, не всегда приводит к нравственному исправлению; иногда, наоборот, объект наказания может пойти по пути развития во зло. Для морального исправления, кроме карательного воздействия, необходимо сотрудничество объекта репрессивных мер. Потому неправомерно рассматривать всякое страдание как фактор нравственного совершенствования.

3.2.3. Критический анализ универсализма Н. Лосского

Учение Н. Лосского об апокатастазисе (спасении всех) мотивировано нравственным импульсом жалости ко всем существам. Русский философ серьезно воспринимает и, возможно, соглашается со словами Ивана Карамазова о слезах ребенка, которых не стоит весь мир⁴⁸. Н. Лосский считает, что благость Божья и Его всемогущество приведут каждое существо к вратам Царства Божьего. Но даже если исходить только из философии самого Н. Лосского, возникает трудность в обосновании универсализма. Признание свободной воли в тварных существах создает вполне обоснованное предположение, что какие-то существа будут всегда стоять на пути зла. Клайв Льюис в книге «Страдание» приводит свой внутренний диалог на тему ада: «Я заплатил бы любую цену за право сказать: “Все спасутся”, но разум спрашивает меня: “По своей воле или насильно?” Я отвечаю: “Насильно” и вступаю в противоречие: может ли высший акт воли – предание себя Богу – совершаться так? Я отвечаю: “По своей”, и разум мне возражает: “А если кто-нибудь не захочет?”»⁴⁹. Этот пронизанный скорбью, заботой и интеллектуальной честностью диалог показывает, что невозможно гарантировать спасение всех при наличии свободной воли без того, чтобы не впасть в логическое противоречие. Н. Лосский осознает эту трудность в своем учении. Он понимает: логически возможно, что грешник, обладая свободной волей, может упорствовать во зле целую вечность; но он надеется, что не найдется такое «нелепое существо, которое превратило бы эту возможность в действительность»⁵⁰.

Таким образом, из учения Н. Лосского следует, что апокатастазис является только возможной судьбой тварных существ. Наряду с этой вероятностью существует и другая: некоторые существа не захотят спасения.

По моему мнению, Н. Лосский приходит к универсализму потому, что у него нет библейского понимания серьезности греха и значения смерти Иисуса Христа. Богословская мысль Восточной церкви, отличающаяся онтологизмом, безусловно, повлияла на его мысль. Лосский понимает грех как внутреннюю проблему нравственного субъекта. Грех в этом случае рассматривается как онтологическое изменение субъекта, его болезнь. Такое онтологическое понимание не всегда учитывает, что грех имеет и внешнюю сторону: «грех против кого-то». Искупление от греха в этом понимании значит излечение, восстановление и

⁴⁸ См.: Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание. С. 119.

⁴⁹ Льюис К. Страдание. М., 1991. С. 99.

⁵⁰ Лосский Н.О. Бог и мировое зло. С. 378.

очищение человека. Хотя греховное поведение и признается нарушением отношений с Богом, последствия греха влияют только на человека; Н. Лосский ничего не говорит об отношении Бога к греху. Как следствие, в деле Христа выделяется факт воплощения и нравственный пример. Воплощение Н. Лосский понимает как реализацию идеи «Небесного человека»⁵¹. Совершенная жизнь Христа, Его победа над грехом и смертью создают идеал, который увеличивает силу человека следовать за Ним. В философии Н. Лосского нет признания того, что смерть Христа — это необходимое условие примирения и восстановления отношений грешника с Богом.

Таким образом, неполное односторонне-онтологическое и антропологическое понимание греха и, как следствие этого, неспособность усмотреть большее значение смерти Христа для спасения человека приводят Н. Лосского к несколько поверхностному пониманию спасения.

Библейское послание с очевидной определенностью устанавливает границы пути спасения, «ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян 4.12). Писание также говорит об обязательном субъективном условии: «А без веры угодить Богу невозможно» (Евр 11.6). Вера — это субъективное действие принятия спасения: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин 3.36). Поскольку спасение имеет как объективные, так и субъективные определенности, а человеческая воля свободна, то нельзя говорить о гарантии спасения всех.

Божье желание спасти всех (1 Тим 2.4), на которое ссылается Н. Лосский, является только основанием для доступности спасения, а не для осуществления эсхатологического события всеохватывающего спасения.

Эсхатологическое откровение Библии говорит о существовании места неспасенных — ада: «А сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф 8.12). Библия использует разные слова для описания состояния неспасенных: «огонь вечный» (Мф 18.8; Иуд 7), «поругание и посрамление» (Дан 12.2), «погибель» (2 Фес 1.9), «смерть вторая» (Отк 20.14) и т.д. Кроме того, Библия говорит, что пребывание в аду будет вечным (Мф 9.43-48). Хотя прилагательное αἰώνιος в некоторых случаях может обозначать продолжительность эпохи, то есть очень длинный период времени, а не вечность, обычно, однако, при отсутствии в контексте указания на обратное, слово это употребляется именно в том значении, которое мы имеем в виду»⁵².

⁵¹ Там же. С.373.

⁵² Эриксон М. Христианское богословие. С.1047.

Особенно убедительны тексты, в которых присутствует параллелизм, например Мф 25.46: «И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную». Ничто в данном тексте не позволяет одному прилагательному *αιωνιος* придавать разный смысл, говоря о праведниках и неспасенных.

Таким образом, универсализм Н. Лосского не обладает философской убедительностью и не соответствует богооткровенным истинам Писания.

3.2.4. Ценные элементы теодицеи Н. Лосского, с точки зрения автора

В предыдущих разделах нашего анализа теодицеи Н. Лосского мы отмечали как положительные, так и отрицательные, по нашему мнению, стороны богооправдания Н. Лосского.

В заключительном разделе мы предлагаем перечень положительных, на наш взгляд, концепций, которые могут быть использованы христианами в апологетических целях. Философская и богословская ценность этих представлений может быть усмотрена и христианскими мыслителями, которые увидят в идеях Н. Лосского полезный материал для построения теодицеи, последняя будет иметь основанием библейское учение о строении мира.

1. *Учение о свободе воли.* Н. Лосский разработал учение о свободе воли, согласно которому любой фактор (внутренний, внешний, сверхъестественный), воздействующий на субъект деятельности, не является необходимой причиной поведения, то есть он не детерминирует действия субъекта. Этот фактор выступает только в качестве повода для осуществления субъектом своего свободного выбора. Это учение предоставляет возможность говорить об объективности добра и зла, а также проясняет идею ответственности в этике.

Творение мира только в том случае имеет возвышенный смысл, если возможно, чтобы твари Божии были не автоматами, а свободными существами... В свободе таится возможность и высочайшего добра и наименьшего зла⁵³.

2. *Учение об отсутствии метафизического зла.* Признание любой изначальной ограниченности или другой первозданной стороны бытия злом (небытие, ничто, конечность, ограниченность, логические или метафизические законы, свобода и другое) ведёт к мысли, что зло неизбежно. Эта мысль вызывает сомнения в благости или всемогущести

⁵³ Лосский Н.О. Свобода воли. С.566.

стве Божьем. Н. Лосский отрицает существование метафизического зла. В изначально созданной Вселенной не было ничего, необходимо способствующего возникновению зла.

...Метафизического первозданного зла не существует: ограниченность тварных существ не есть зло и не связана необходимо со злом⁵⁴.

3. *Учение о первичности нравственного зла.* Согласно учению Н. Лосского, зло внесли в мир свободные существа. Оно состояло в том, что нравственные субъекты осуществили неправильный выбор, нарушив ранг ценностей. Бог является Высшим Благом и заслуживает наибольшей любви и почитания, другие живые существа заслуживают такой же любви и заботы со стороны нравственного субъекта, которую он осуществляет по отношению к себе. Но часть созданных субъектов избрали любовь к себе, которая превосходит любовь к Богу и другим существам. Это нравственное зло причинило все другие виды зла.

Себялюбие как сатанинское, так и земное есть основное зло, зло нравственное, осуществляющееся в разнообразных видоизменениях⁵⁵.

4. *Учение о производности всех видов зла от зла нравственного.* Различные виды зла, которые иногда объединяют под общим названием «природное зло», согласно учению Н. Лосского, являются производными от нравственного зла. Виды зла, которые многие мыслители рассматривают как порождение слепых законов природы и необходимую сторону мирового бытия, Н. Лосский считает прямым или косвенным образом связанными в своём происхождении с основным нравственным злом — эгоизмом тварных существ.

Следовательно, эгоистичность — зло и первородный грех, служащий источником всякого проистекающего из него зла, связанного по необходимости с относительным отделением деятелей друг от друга и ведущего к разрывам и распаду. В этом и заключается объяснение болезней, уродства, смерти, а также общественных конфликтов и недостатков. Более того, в этом заключается также объяснение катастроф в природе: штормов на море, наводнений, вулканических извержений⁵⁶.

5. *Учение об относительной положительной ценности производного зла.* В учении Н. Лосского зло не преобразуется в добро. Но Н.

---

⁵⁴ Лосский Н.О. Бог и мировое зло. С.346.

⁵⁵ Лосский Н.О. Ценность и бытие. С.300.

⁵⁶ Лосский Н.О. История русской философии. С.303.

Лосский показывает, что производное зло обладает относительной положительной ценностью. Оно помогает человеку очищаться от нравственного зла и лично совершенствоваться. Производное зло является имманентным наказанием за нравственное зло, фактором, способствующим осознанию человеком своей вины в нравственном зле. Осознание вины ведёт человека к раскаянию и очищению. Производное зло, конечно, не всегда ведёт к положительным результатам, но при содействии доброй воли человека некоторой своей стороной служит добру.

Все страдания, испытываемые нами, суть непосредственное или производное имманентное наказание за это нравственное зло; они представляют собой понижение нашего благополучия, имеющее двоякий смысл: во-первых, справедливого воздаяния за внесённое нами в мир зло и, во-вторых, средства исцеления от нравственного несовершенства⁵⁷.

6. *Учение о теонормной этике.* Н. Лосский считает, что нормы поведения и идеал нравственного совершенства берут своё начало в Боге. Бог сообщает свою волю человеку через «Образ Божий», заложенный ещё в первоначальное существо через откровение в религиозном опыте и христианское каноническое откровение. Целью богоустановленной этики является указание человеку пути к осуществлению абсолютных ценностей.

Осуществление абсолютной ценности, то есть Царства Божья, и приобщение к ней, а также осуществление всего того, что служит средством для достижения её, не только может, но и должно быть предметом стремления для всякого существа⁵⁸.

На основании исследования, осуществлённого в данной работе: исторического обзора, магистральных концепций теодицеи, а также изложения и анализа теодицеи, можно сделать вывод, что теодицея, разработанная Н. Лосским, заслуживает внимательного изучения. Метафизика Лосского не может быть оценена однозначно. Представления о Боге, творении мира, личности и свободе воли вполне приемлемы для усвоения христианским мировоззрением. Другие элементы метафизики, такие, как эволюционная теория, учение о перевоплощении, учение о субстанциальном деятеле и концепция универсализма, вызывают возражения других философов, к которым присоединяется и автор данной работы.

Теодицея Н. Лосского не может быть отделена от метафизики, но возможно выделение основных концепций, которые, по нашему мнению,

⁵⁷ Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. С.144.

⁵⁸ Лосский Н.О. Мир как органическое целое. С.467.

приемлемы в среде христианской мысли. Учение об отсутствии метафизического зла, о первичности нравственного зла, о производности других видов зла от зла нравственного и об относительной положительной ценности производного зла хотя и обосновано метафизическими построениями, само по себе согласуется с христианскими воззрениями.

Несмотря на значительные усилия, приложенные к разработке теодицеи, наука богоопрядания ещё требует просвещённых Святым Духом умов христианских мыслителей. Особая потребность в теодицее, которая сочеталась бы с ортодоксальным учением христианской Церкви, существует в странах СНГ. Отмеченные нами положительные концепции Н. Лосского могут быть использованы для построения науки богоопрядания, которая удовлетворила бы эту потребность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Августин А. О Граде Божием. М.: Издательство Спасо-Преображенского монастыря, 1994. — Т.2. — 336 с.; Т.3. — 281 с.
2. Августин А. Энхиридион Лаврентию о вере, надежде и любви. СПб.: Алетия, 1998. — С.3-73.
3. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. — 415 с.
4. Гайдено П.П. Иерархический персонализм Н.О. Лосского. М.: Республика, 1995. — С.349-370.
5. Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1995. — 338 с.
6. Зеньковский В.В. История русской философии. Л.: «Эго», 1991. — Т.2. — Ч.1. — 254 с.
7. Иоанн. История вселенских соборов. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. — 413 с.
8. Ириной Лионский. Против ересей. Антология. Брюссель, 1988. — С.627-727.
9. Левицкий С.А. Очерки по истории русской философской и общественной мысли. Т.2: 20-й век. Н.О. Лосский. Франкфурт-на-Майне, 1968. — С.69-97.
10. Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла. Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1989. — Т.4. — 554 с.
11. Лосский Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь // Вопр. философии. М.: Наука, 1991. — №10, 11, 12.
12. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Сов. писатель, 1991. — 480 с.
13. Лосский Н.О. Мир как органическое целое // Избр. М.: Правда, 1991. — С.338-471.
14. Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма // Избр. М.: Правда, 1991. — С.13-336.

15. Лосский Н.О. Свобода воли // Избр. М.: Правда, 1991. — С.484-597.
16. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики. М.: Политиздат, 1991. — 368 с.
17. Лосский Н.О. Интуитивизм. М.: Прогресс, 1992. — С.136-206.
18. Лосский Н.О. Учение о перевоплощении. М.: Прогресс, 1992. — 135 с.
19. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. — С.316-418.
20. Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание. М.: Республика, 1994. — С.10-241.
21. Лосский Н.О. Ценность и бытие. М.: Республика, 1994. — С.250-315.
22. Лосский Н.О. Идеал-реализм. М.: Республика, 1995. — С.290-349.
23. Лосский Н.О. Типы мировоззрений // Введение в метафизику. М.: Республика, 1995. — 400 с.
24. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995. — С.136-288.
25. Льюис К.С. Страдание. М.: Гнозис; Прогресс, 1991. — 173 с.
26. Мак-Грат А. Введение в христианское богословие: Пер. с англ. — Одесса: Богомыслие, 1998. — 493 с.
27. Мейендорф И. Введение в святоотеческое богословие. М., 1992. — 359 с.
28. Переселение душ — христианский взгляд. Новосибирск: Посох, 1997. — 76 с.
29. Русская философия: Словарь / Под общ. ред. М.А. Маслина. М.: Республика, 1995. — 655 с.
30. Сидоренко Е.А. Логистика и теодицея // Вопр. философии. М.: Наука. — №5 — С.157-167.
31. Скрипник А.П. Моральное зло в истории этики и культуры. М.: Политиздат, 1992. — 351 с.
32. Скрипник А.П. Христианская концепция зла. Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения. М.: Республика, 1992. — С.56-73.
33. Соколов В.В. Философское значение «Теодицеи» Лейбница. М.: Мысль, 1989. — С.3-48.
34. Титаренко А.И. Классическая этика Абсолюта. М.: Политиздат, 1991. — С.5-24.
35. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: Республика, 1994. — 432 с.
36. Трубецкой Е.Н. Миросозерцание Блаженного Августина. СПб.: Алетейя, 1998. — С.681-749.
37. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1983. — 840 с.
38. Эриксон М. Христианское богословие. СПб.: Библия для всех, 1999. — 1088 с.
39. Brightman E.S. A philosophy of religion. New York: Prentice-Hall, INC, 1940. — 539 p.
40. Cameron Nigel M. de S. Universalism and the Doctrine of Hell. Edinburgh: Baker Book House, 1991. — 317 p.
41. Carnel E.J. An Introduction to Christian Apologetics. Grand Rapids, Michigan. 1948. — 379 p.
42. Davis Stephen T. Encountering evil. Atlanta: John Knox Press, 1981. — 180 p.
43. Exploring religious meaning. New Jersey: Prentice-Hall, 1973. — 353 p.

СТРИЖАЧУК Ф. В.

44. Geisler Norman L. Philosophy of religion. Grand Rapids, Michigan, 1974. — 416 p.
45. Geisler Norman L. When Skeptics Ask. Wheaton, Illinois: Victor Books, 1990. — 348 p.
46. Geisler Norman L. Christian Apologetics. Grand Rapids, Michigan: Baker Book House, 1993. — 393 p.
47. Hick John. Evil and the God of love. Harper San Francisco, 1977. — 389 p.
48. Sire James W. Why Should Anyone Believe Anything at All? Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 1994. — 239 p.